

Руденко Юлия Юрьевна**Rudenko Yulia Yuryevna**

аспирант кафедры культурологии
и экономических дисциплин
Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы

PhD student,
Cultural and Economic Studies Department,
Bashkir State Pedagogical University

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ И ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

CULTURAL SPACE IN ONLINE COMMUNITIES AND VIRTUAL SOCIAL NETWORKS

Аннотация:

В статье представлены основные концепции понимания культурного пространства А. Моля, П. Сорокина, А.С. Кармина, В.Л. Бенина и других ученых. Затронуты проблемы культурологического понимания сетевых структур, сообществ и обществ в их противопоставлении с иерархическими структурами, приведены основные положения теории сетевого общества М. Кастельса, теории Б. Уэллмана и других исследователей. Обозначен ряд вопросов, связанных с функционированием культурных пространств в современной виртуальной интернет-среде. Прослеживается предыстория появления виртуальных социальных сетей, показаны их современное состояние и основные функциональные возможности, изложена история их научного анализа. Рассматриваются возможные пути развития культурных пространств в виртуальной среде, намечены перспективные направления исследований в данном поле, в том числе изучение национальных и этнических культурных пространств и их функционирования в популярных социальных сетях.

Ключевые слова:

культурное пространство, социальная сеть, сетевая структура, сетевое сообщество, сетевое общество, виртуальное сообщество, информационное общество.

Summary:

The paper examines the basic concepts of understanding the cultural space by A. Moles, P. Sorokin, A.S. Karmin, V.L. Benin and other scientists. The research reviews the problems of cultural understanding of network structures, societies, and online communities from the perspective of their opposition to the hierarchical structures. The main points of the social network theory of M. Castells, B. Wellman and other researchers are considered. A number of issues related to the cultural space functioning in a modern Internet environment are identified. The background of virtual social networks are presented; their current status and functionality are demonstrated; the history of their scientific analysis is described. Possible ways of developing the cultural space in a virtual environment are considered, and the promising research areas in this regard are determined. The latter include the studies on national and ethnic cultural space and their functioning in popular social networks.

Keywords:

cultural space, social network, network structure, online community, network society, virtual community, information society.

Развитие современных компьютерных и информационных технологий, компьютерного оборудования, разветвленной сети Интернет и средств доступа к ней в большинстве развитых стран мира привело к появлению нового типа общества – информационного. Возможность получения важной и актуальной информации практически в любое время суток из любой точки планеты в различных цифровых форматах (текстовых, аудио, визуальных), возможность свободного обмена информацией, в том числе на международном уровне, – все это серьезно повлияло на сознание людей, их образ жизни, организацию досуга и культуру в целом.

Сегодня существует глобальное информационное пространство, которое призвано обеспечить эффективное информационное взаимодействие людей, доступ к мировым информационным ресурсам, а также удовлетворять потребности в информационных продуктах и услугах. Помимо развития электронных средств массовой информации, сайтов и порталов, электронных библиотек и баз данных в последние полтора-два десятилетия появились и активно развиваются абсолютно новые и уникальные формы информационно-коммуникативного назначения, получившие название социальных сетей.

В современном научном знании понятие «сеть» используется обычно для обозначения взаимодействующей совокупности объектов, связанных друг с другом. В конце XX – начале XXI в. широкое распространение получили информационно-коммуникативные сети. Современные социологи говорят о том, что возможность удаленной коммуникации изменяет параметры традиционной локальности социальной жизни, подрывая традиционные связи.

Широкое и повсеместное, можно сказать, массовое использование информационно-коммуникативных сетей актуализировало исследовательский интерес к их изучению, а также к изучению таких явлений, как сетевые принципы, сетевые структуры и т. д. Для культурологов предметом исследований становится то, каким образом в пространстве социальных сетей создаются,

организовываются и самоорганизуются новые культурные пространства различной этимологии: национальные, конфессиональные, профессиональные, общественные, научные и т. д.

Существуют различные концепции понимания культурного пространства. В рамках культурологических исследований широко распространена информационная концепция, заложенная в работах французского ученого А. Моля, отмечавшего: «Культура человека есть в совокупности все то, что он не может забыть, интеллектуальная сторона искусственной среды, которую создает человек в процессе общественной жизни. Термин “культура” охватывает всю совокупность элементов, существующих в сознании отдельного человека (индивидуальная культура) или множества людей, составляющих социальную группу (социальная культура). Индивидуальная культура – это экран знаний, на который индивидуум проецирует сообщения, получаемые им из внешнего мира. Культура – материал мышления, а мышление – активный процесс. Результатом этого процесса является оригинальная мозаика из заранее заданных элементов культуры» [1, с. 275]. А. Моль под культурным пространством понимал среду, в которой распространяется и функционирует информация.

Проблемы культурного пространства отражены в работах В.Л. Бенина, А.Н. Быстровой, С.Н. Иконниковой [2], М.С. Кагана, А.С. Кармина, В.А. Тишкова [3]. Так, А.Н. Быстрова предлагает выделять в его структуре следующие составляющие: пространство реального мира (географическое, физическое); пространство социума; информационно-знаковое и интеллектуальное пространство. «От географической среды зависят те виды деятельности, которыми станет заниматься этнос, орудия труда, обусловленные как видом деятельности, так и наличием необходимых материалов, картина мира, складывающаяся в местах его дислокации, связанные с нею обычаи, традиции, ценности, идеалы и пр.» [4, с. 98].

Теорию культурного пространства социума разрабатывал П. Сорокин. Он писал о многомерности этого пространства, о дифференциации социума по разномасштабным группам – половым, возрастным, религиозным, национальным, профессиональным и др. [5].

В XX и XXI вв. учеными всего мира осознается большая значимость потоков информации, которые являются связующими факторами в построении культурных пространств различных типов.

А.С. Кармин понимает культурное пространство как часть многомерного пространства социальной реальности, которая образуется множеством разнообразных культурных форм. Наиболее крупными из них являются национальные культуры, региональные культуры и цивилизации. Внутри этих крупных форм А.С. Кармин выделяет «культурные формы меньшего “ранга”, занимающие отдельные “подобласти” их пространства». Так, этническую культуру можно рассматривать как часть или «подобласть» национальной культуры [6].

В.Л. Бенин и Т.З. Уразметов важным компонентом социокультурного пространства считают пространство этническое, под которым подразумевается «вся масса народов, связанных определенными историческими обстоятельствами и местом жизнедеятельности в истории человечества» [7, с. 102]. Этническое пространство – это территория, на которой проживают и взаимодействуют несколько этносов. В результате этого взаимодействия они могут образовывать как отдельные, так и общие политические, хозяйственные и духовные системы, могут входить в состав одного или нескольких соседних государств. Самой важной формой культурного взаимодействия этносов является диалог, в результате которого происходит взаимопроникновение культурных ценностей различных народов. «Любая форма взаимодействия испытывает влияние ряда факторов: исторические условия вступления во взаимодействие, политический строй субъектов взаимодействия, уровень культуры взаимодействующих сторон, правила самого взаимодействия и психологические особенности этносов» [8].

В эпоху индустриальной цивилизации значительно увеличилось количество культурных пространств. Если в Средние века культурные пространства формировались в основном по парадигмам «светское или религиозное», «сельское или городское», то в эпоху индустриализации (когда искусство, книгоиздательство и образование отделились от религии) образовались новые культурные пространства художественного направления (пространства мастерских, театров, концертных залов, музеев), книжного направления (пространства книгоиздательств, книжных магазинов, библиотек), образовательного направления (школ, высших учебных заведений, учреждений дошкольного воспитания) и др. [9, с. 217].

В современный оборот прочно вошли такие понятия, как «социальная сеть», «сетевое сообщество», «сетевая культура». Многие исследователи отмечают, что современное мировое социокультурное пространство выстроено по сетевому принципу, а в обществе преобладают и доминируют различные сетевые структуры, распространение которых обусловлено развитием информационно-коммуникационных технологий. Хотя и сами эти информационно-коммуникационные технологии развивались во многом благодаря «заказу» общества, отразившему потребности людей преодолевать пространства и границы в общении и получении информации. Интересно, что термин «социальная сеть» появился в науке задолго до изобретения компьютеров и интернета. В 1954 г. британский антрополог Дж. Барнс применил этот термин, описывая изучаемые им дружеские, родственные, классовые и другие связи, возникающие среди людей на примере отнюдь не замкнутого общества жителей одного из норвежских островов.

Изучением социальных сетей в рамках своих научных теорий занимались исследователи различных направлений – социологи П. Блау, Б.Н. Малиновский, Т. Парсонс, Дж. Хоманс, социальный антрополог К. Леви-Стросс, психологи Я.Л. Морено, Ф. Хайдер и др. С 1980-х гг. в гуманитарной литературе получает распространение иная трактовка понятия сетевой структуры. Теперь социальной сетью считается не любая совокупность взаимодействующих людей, а только та, которая характеризуется рядом базовых принципов, основными из которых выступают децентрализованность (т. е. наличие нескольких одновременно действующих центров активности, множества лидеров и большого количества равностатусных субъектов) и связность (тесная кооперация и взаимозависимость составляющих систему субъектов).

Интересная теория сетевого общества разработана в 1990 г. американским социологом М. Кастельсом. Он считает, что развитие современных средств коммуникации (компьютерных сетей, сотовой связи и т. д.) оказывает колоссальное влияние на всю систему общественных отношений. В современных информационных обществах на смену традиционным (иерархическим) приходят новые – сетевые принципы общественного устройства.

М. Кастельс охарактеризовал сетевую структуру как «комплекс взаимосвязанных узлов», а сами сети – как «открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации». М. Кастельс также отметил, что сетевая структура имеет «свое собственное культурное измерение. Она составлена из многих культур, многих ценностей, многих проектов. Это многоликая виртуальная культура» [10, с. 60].

Сетевые структуры часто рассматривают в противопоставлении традиционным иерархическим структурам. Так, Л.А. Коробейникова и А.Ю. Гиль заметили, что иерархическим структурам присущи устойчивость, способность оказывать индуктивное воздействие на все системы, с которыми они взаимодействуют. Также иерархическим структурам свойственна способность к быстрому восстановлению (если они по какой-то причине оказались разрушенными). Для них характерны четкие принципы коммуникации, наличие дисциплины, субординации и нормирование обязательств. К недостаткам иерархических структур обычно относят медленное и неадекватное реагирование на ситуацию, склонность к увеличению иерархических ступеней, что приводит к затруднениям в движении информационных потоков (снизу вверх) и к частым замедлениям в процессе принятия решений на различных уровнях иерархии [11].

Сетевым структурам присущи горизонтальная (а не вертикальная) организация, отсутствие иерархических ступеней, равноправие участников структуры, относительная открытость и простота входа – выхода из структуры, высокая адаптация к изменениям внутренней и внешней среды, способность к саморегуляции и самоорганизации.

Некоторые современные исследователи, например авторы монографии «Формирование персональной идентичности в условиях сетевой культуры» И.В. Лысак и Л.Ф. Косенчук, отмечают, что современным обществам свойственно организовывать свои социокультурные пространства именно по принципам сетевых структур. Развитие информационно-коммуникационных технологий способствует широкому распространению и популярности сетевых структур и сетевых принципов, которые все чаще приходят на смену иерархическим [12].

Современные социальные интернет-сети стали неотъемлемой частью жизни человека. На начало 2017 г. в популярной сети «ВКонтакте» было зарегистрировано 380 млн пользователей, в «Фейсбук» – более 1,5 млрд.

К одной из самых первых попыток создания социальных сетей относится сеть Minitel, которая еще в 1984 г. была введена в коммерческое использование во Франции и основывалась на технической базе телефонных и телевизионных сетей. Периодом расцвета этой сети был конец 1980-х и первая половина 1990-х гг. С развитием глобальной сети Интернет французская Minitel утратила свое значение, трансформировавшись в информационную службу и интернет-провайдера. Но в период расцвета на ее базе были разработаны и опробованы многие принципы и приемы распространения различного контента, в том числе информационного и культурного.

Сеть Интернет, которая сегодня имеет форму Всемирной паутины – World Wide Web (WWW), возникла, как известно, в США благодаря запросам с одной стороны военных, а с другой – ученых. Первый узел ARPANET был установлен в 1969 г. в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Шесть других узлов были добавлены в начале 1970-х гг. в других университетах США. «Университетское происхождение сети было и остается решающим для развития и распространения электронной коммуникации по всему миру» [13, с. 9]. М. Кастельс также говорит о том, что интернет изначально был задуман и создан так, что он открывает максимум возможностей для широкого публичного доступа и при этом серьезно препятствует введению правительственных или коммерческих ограничений.

Термин «виртуальное сообщество» впервые был введен в 1993 г. американским социологом, исследователем социальных отношений в сети Г. Рейнгольдом. Еще в первые годы существования сети Интернет учеными был обнаружен феномен формирования виртуальных сообществ.

ществ. Как писал Г. Рейнгольд, под виртуальным сообществом обычно понимается «самоорганизующаяся электронная сеть интерактивных коммуникаций, объединенная вокруг общих интересов или целей, хотя иногда коммуникация становится самоцелью». Эти виртуальные сообщества могут быть в той или иной степени формализованы, а могут формироваться спонтанно в виде социальных сетей, которые подключаются к компьютерной сети (интернету), чтобы получать сообщения в избранной структуре времени.

Г. Рейнгольд увидел особую роль виртуальных сообществ в том, что «в них можно поделиться своим мнением с окружающими, не будучи профессиональным писателем, артистом или телевизионным журналистом». Он также обращает внимание на то, что «мобильная связь и повсеместная компьютеризация вместе с общественными договорами, немислимыми прежде, уже начинают менять способы общения, уходаживания, трудовой и творческой деятельности, соперничества, купли-продажи, управления. Действия многочисленных малых групп, использующих новые информационные средства исключительно для собственной выгоды, приведут к укреплению одних существующих общественных установлений и жизненных укладов и к исчезновению других» [14, с. 2]. Еще в середине 1990-х гг. существовали десятки тысяч подобных сообществ. Сегодня многие исследователи заинтересованы в изучении того, каким образом происходит социальное общение в таких электронных сетях, каковы культурные эффекты такой формы общения.

Б. Уэллман писал, что люди всегда жили в «сложных социальных сетях», что «мы находим сообщество в сетях, а не в группах» [15, р. 227]. При этом и саму группу он считал особым видом сети: плотной (большинство людей связаны напрямую), крепкой (большинство узлов удерживается внутри плотной связки) и многорядной (большинство узлов содержит множество ролевых отношений). При этом «узел связи» в сети в теории Б. Уэллмана – это отдельно взятый человек (индивидуум). Людям всегда было свойственно дружить и общаться с теми людьми, с которыми им интересно общаться, а не с теми, кто находится рядом, живет поблизости или работает в том же трудовом коллективе.

По Б. Уэллману, сложные социальные сети существовали всегда, а недавние технические достижения в области связи, в том числе в «компьютеропосредованных коммуникационных сетях», связывают людей, учреждения и знания, становятся «компьютероподдерживаемыми социальными сетями». При этом развитие технических средств связи и общественные тенденции расцвета социальных сетей подпитывают друг друга. Б. Уэллман определяет «сообщество» как «сеть межличностных связей, обеспечивающих общение, поддержку, информацию, ощущение сопричастности и социальную идентификацию».

С появлением мобильного интернета и устройств мобильной интернет-связи социальные сети также стали мобильными. Люди, активно пользующиеся социальными сетями, чувствуют себя соединенными с другими членами сообществ, при этом каждый живет сам по себе, никто не привязан к рабочему месту или дому. «Каждый человек отдельно обращается к своей сети за получением сведений, указаний, поддержки, совместной работы и ощущением общности» [16, р. 248].

В наше время огромное количество людей живет и работает вдали от своей родины: тысячи россиян по разным причинам живут в странах Западной и Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, в США. В России живут выходцы из республик Средней Азии, Закавказья и т. д. Социальные сети помогают этим людям осуществлять культурную связь с родными, друзьями и т. д.

Появление и развитие в современном мире сетевых сообществ, социальных сетей, интернет-форумов и т. д. вывели современного человека на совершенно новый уровень коммуникации. В условиях динамичных изменений социокультурной среды усложнился процесс культурной самоидентификации человека. Социальные сети призваны помочь людям обрести свою культурную самоидентификацию. Особенно важным и значимым общение в социальных сетях является для индивидуумов, проживающих вдали от своей родины. При отсутствии сетевых интернет-сообществ эти люди были бы в значительной степени оторванными от своей культурной среды, культурного пространства.

Сам факт существования и функционирования культурных пространств в виртуальной среде вообще и в виртуальных социальных сетях в частности на сегодняшний день очевиден. Многие особенности и феномены, выявляемые в процессе изучения этих новых, по сути культурных пространств, требуют дальнейшего и более пристального изучения. Особенный интерес, на наш взгляд, может представлять изучение национальных и этнических культурных пространств и их функционирования в популярных социальных сетях («ВКонтакте», «Фейсбук» и др.).

Ссылки:

1. Моль А. Социодинамика культуры : пер. с фр. / предисл. Б.В. Бирюкова. Изд. 3-е. М., 2008. 416 с.
2. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2005. 474 с.

3. Тишков В.А. Культурный смысл пространства // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 14–31.
4. Быстрова А.Н. Модель культурного пространства: граница и безграничность // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 1 (75). С. 95–104.
5. См.: Сорокин П. Национальность, национальный вопрос и социальное равенство // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 245–252.
6. Кармин А.С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2003. 928 с.
7. Бенин В.Л., Уразметов Т.З. Мифы и реальность этнокультурного пространства. Уфа, 2010. 118 с.
8. Там же. С. 102.
9. См.: Флиер А.Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М., 2000. 496 с.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. 606 с.
11. Коробейникова Л.А., Гиль А.Ю. Сетевые структуры в условиях глобализации // Известия Томского политехнического университета. 2010. № 6. С. 105–109.
12. Лысак И.В., Косенчук Л.Ф. Формирование персональной идентичности в условиях сетевой культуры. М., 2016. 147 с.
13. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева. Екатеринбург, 2004. 328 с.
14. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М., 2006. 416 с.
15. Wellman B. Physical Place and CyberPlace: The Rise of Personalized Networking // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25, no. 2. P. 227–252. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00309>.
16. Ibid. P. 248.

References:

- Benin, VL & Urazmetov, TZ 2010, *Myths and reality of ethnocultural space*, Ufa, 118 p., (in Russian).
- Bystrova, AN 2008, 'Cultural space model: the border and infinity', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, iss. 1 (75), pp. 95-104, (in Russian).
- Castells, M & Matveev, A (transl.) 2004, *The Internet galaxy: reflections on the Internet, business, and society*, Yekaterinburg, 328 p., (in Russian).
- Castells, M & Shkaratan, OI (transl.) 2000, *The information age: economy, society, and culture*, Moscow, 606 p., (in Russian).
- Flier, AYa 2000, *Cultural studies for cultural scientists*, Moscow, 496 p., (in Russian).
- Ikonnikova, SN 2005, *History of cultural theories*, 2nd ed., St. Petersburg, 474 p., (in Russian).
- Karmin, AS 2003, *Cultural studies*, 2nd ed., St. Petersburg, 928 p., (in Russian).
- Korobeynikova, LA & Gil, AYu 2010, 'Network structures in the context of globalization', *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, no. 6, pp. 105-109, (in Russian).
- Lysak, IV & Kosenchuk, LF 2016, *Personal identity development in the network culture*, Moscow, 147 p., (in Russian).
- Mole, A & Biryukov, BV (transl.) 2008, *Socio-dynamics of culture*, 3rd. ed., Moscow, 416 p., (in Russian).
- Rheingold, H & Garkavoy, A (transl.) 2006, *Smart mobs: the next social revolution*, Moscow, 416 p., (in Russian).
- Sorokin, P 1992, 'Nationality, the national issue and social equality', *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*, Moscow, pp. 245-252, (in Russian).
- Tishkov, VA 2004, 'Cultural meaning of space', *Etnograficheskoye obozreniye*, no. 1, pp. 14-31, (in Russian).
- Wellman, B 2001, 'Physical Place and CyberPlace: The Rise of Personalized Networking', *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 25, no. 2, pp. 227–252. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00309>.